

Использование методов и приемов в обучении зависит от того, какие качества, способности взрослый хочет развить у ребенка.

В одном случае необходимо развить инициативу и самостоятельность, которые нужны при выполнении любой деятельности, в другом — специальные способности, связанные с музыкальной, изобразительной, словесно-художественной практикой.

Методические приемы должны предусматривать сочетание эмоционального начала, осознания учебной цели, упражнений тренировочного характера и самостоятельных действий.

В целом лишь комплекс всевозможных методов может обеспечить полноценное эстетическое развитие ребенка.

Список литературы

1. Венгер, А. Л. Психология, учебное пособие для педагогических училищ / А. Л. Венгер, В. С. Мухина. – Москва, 2013. – 496с.
2. Вернадский, Г. В. История России. Древняя Русь / Г. В. Вернадский. – Москва, 2000. – 448с.
3. Власов, В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства в 10 т. – Т.3 / В. Г. Власов. – Москва, 2015. – 765с.
4. Власов, В. Г. Основы теории и истории декоративно - прикладного искусства. Учебно-методическое пособие / В. Г. Власов. – Москва, 2012. – 156с.
5. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. – Москва, 2016. – 96с.

Т.В. Лобанова

Россия, г. Барнаул

Алтайский государственный педагогический университет

Научный руководитель к.с.-х.н., доцент Афонина Р.Н.

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ НА СПЕЦИФИКУ ХОЗЯЙСТВЕННО - КУЛЬТУРНЫХ ТИПОВ НАРОДОВ АЛТАЯ В ДРЕВНОСТИ

Аннотация

В формировании древнейших культур, помимо социальных факторов, большое значение имели экологические условия, определяющие тот или иной тип охоты или форму скотоводческого хозяйства. Основные формы хозяйства – охота, рыболовство, собирательство, земледелие и скотоводство – претерпели изменения, в ходе исторического процесса, изменялось и соотношение между ними в общественном производстве. Направление хозяйства и географическая среда в значительной степени определяли

особенности материальной культуры народов – типы их поселений и жилища, пищу и утварь, одежду, средства передвижения и т.п.

Ключевые слова: среда, ландшафт, древность, охота, рыбоводство, земледелие, скотоводство, оседлость, кочевники, скотоводческие культуры.

Первые люди в лесостепном Обь-Иртыше появились в конце эпохи палеолита, примерно 14 тыс. лет до н.э. Сравнительно позднее появление здесь населения объясняется тем, что его проживание в южной части Западно-Сибирской равнины было невозможно из-за сильной заболоченности и обводненности в период плейстоцена. К концу этой эпохи (что совпадает и с завершением палеолита) от воды освобождаются огромные пространства суши, которые постепенно заселяют животные (мамонты и бизоны), а за ними и человек. Для поселений палеолитические охотники выбирали высокие незатапливаемые места — гривы, которых очень много в Обь-Иртышской лесостепи. На территории Южной Сибири в эпоху палеолита были широко развиты перигляциальные ландшафты и охота на крупных стадных животных. Палеолитическую эпоху приблизительно XI тыс. лет до н.э. сменяет эпоха мезолита. В этот период коренным образом изменяются климат, растительный и животный мир, складывается экологическая ситуация, напоминающая современную. С исчезновением мамонта и бизона основными промысловыми животными становятся олень и лось. В результате изменяются способы охоты, человек изобретает лук и стрелу. Значительную роль в хозяйственной жизни приобретает рыболовство. Рыбу добывали при помощи гарпунов, сделанных из кости и рога. Было создано такое чрезвычайно важное орудие труда, как рыболовная сеть [3, с.43-47].

В мезолите и неолите начали появляться различия в темпах прогрессивного исторического развития населения различных ландшафтных зон. Выделилась зона, где зародилось производящее хозяйство, основанное на растениеводстве и разведении домашних животных. Хозяйственные занятия в эпоху неолита Сибири также претерпевают существенные изменения. Так, если обитатели таежной и лесостепной зон по-прежнему занимались охотой и рыболовством, то население более южных районов осваивало земледелие и скотоводство.

С эпохи формирования производящего хозяйства в неолите Северная Евразия, прежде всего степная зона и лесостепь, была тесно связана с основными очагами «неолитической революции»: ближневосточным и дальневосточным. В Евразийской степи занятие земледелием при недоразвитой агротехнике и примитивных орудиях труда в некоторых районах было почти невозможно, а в остальных малоэффективно. Интенсификация хозяйства в этой географической зоне могла идти только за счет увеличения роли скотоводства. Для развития скотоводства евразийская степь представляла оптимальные условия, являясь естественным пастбищем,

на большей части просторов покрытым богатейшей ковыльно-разнотравной растительностью, местами сменяющей полынно- типчаковой. В ковыльно-разнотравной степи можно получать до 15 ц сена с 1 га, в полынно-типчаковой – около 7 ц, а на полупустынных участках – 5 ц. Развитию скотоводческого направления хозяйства способствовало распространение колесного транспорта, применение которого давало возможность скотоводам перемещаться на повозке вслед за стадами. Важным фактором, способствующим развитию скотоводства в степях, было распространение коневодства.

Хозяйство древнего населения Барнаульско-Бийского и юга Новосибирского Приобья в эпоху энеолита и ранней бронзы развивалось в различных экологических условиях, которые, видимо, не оставались неизменными на протяжении этих исторических периодов, что, конечно, наложило существенный отпечаток на его становление и развитие, особенности и динамику. Различия в типах хозяйства, способах ведения и формах становятся заметными, уже начиная с эпохи энеолита, в раннем бронзовом веке они уже более значимы. В будущем это приводит к появлению новых форм ведения хозяйства или изменению значимости его составляющих, что приводит к распаду старых культурных образований и появлению новых. Энеолитическое население Барнаульско-Бийского и южной части Новосибирского Приобья занималось скотоводством, которое по своей значимости стояло на втором месте после охоты на мясных животных. Разводили лошадей, мелкий рогатый скот и, видимо, крупный рогатый скот. Занятию скотоводством способствовал влажный и теплый климат. В процессе формирования энеолитического населения лесостепного Алтая приняли участие племена афанасьевской культуры Горного Алтая [1, с. 138]. С появлением скотоводства в эпоху бронзы и освоением открытых горных склонов, а также лесостепных пространств, помимо продолжающейся охоты на горных животных, в большой степени развивается охота на кабанов. По данным М.П. Грязнова [2, с.45-84] сложение своеобразной самобытной афанасьевской культуры относится к периоду, когда в истории древних племен Южной Сибири совпадают два важнейших независимых революционных процесса: в технике – это переход от камня к металлу, в экономике – переход от хозяйства, присваивающего готовые произведения природы, к хозяйству производящему. Афанасьевская культура в Саяно-Алтае – это начало эпохи бронзы и начало скотоводства и земледелия. Интересны остатки пищи, положенной в могилу. В могилах встречены кости домашних животных (коровы, лошади, овцы), а также диких (зубр, марал, косуля, лисица и бурундук) и рыбы (щука). Очевидно, что в пищевом рационе афанасьевских племен примерно в равных количествах употребляли мясо домашних и диких животных. Отсюда следует, что в афанасьевском обществе охота, как средство добывания пищи, имела не меньшее значение, чем скотоводство. У населения эпохи энеолита Барнаульско- Бийского и южной

части Новосибирского Приобья складывается комплексное хозяйство, которое базировалось на охотничье – скотоводческом типе с преобладанием охоты, где подсобную роль играли рыболовство и собирательство. По данным Ю.Ф. Кирюшина, А.А. Тишкина [3,с.43-47] до настоящего времени на территории лесостепного Алтая четко прослеживался «кустовой» или «гнездовой» характер выявленных и исследованных поселений эпохи ранней бронзы (елунинская археологическая культура). Скопления таких памятников со слабым культурным слоем хорошо известны по берегам крупных проточных озер или озерных систем. Отдельные поселения подобного плана зафиксированы в поймах рек, на елбанах, по берегам стариц, в других местах и даже за пределами лесостепной зоны: в Горном Алтае. Данные обстоятельства объяснялись комплексным типом хозяйства у населения того времени, сочетающим зачаточное скотоводство, охоту на крупных животных и развитое рыболовство. В культурном слое памятника Березовая Лука обнаружено большое количество находок, существенная часть которых представлена костями птиц, рыб, домашних и диких животных. Среди остеологических находок представлены кости таких домашних животных, как лошадь, крупный и мелкий рогатый скот. В конце III – первой трети II тыс. до н.э. направленность хозяйства остается прежней, однако меняются составляющие его отрасли, так, в Барнаульско-Бийском Приобье возрастает роль скотоводства. Эпоха ранней бронзы отразилась существенным изменением этнокультурной ситуации в Приобье и на сопредельных территориях. Увеличение численности населения, слом традиционного присваивающего хозяйства и формирование других видов деятельности, становление новых социальных и мировоззренческих систем в различной степени фиксируется в археологических материалах рассматриваемого периода. К концу второго тысячелетия до н.э. численность животных на юге Сибири достигла уже значительных размеров; им требовался хороший уход в кормление. Все это сдерживало развитие животноводства. Нужна была новая технология ведения хозяйства. И она постепенно была разработана. Перевод скота из жилищ человека в пригоны, начавшись в XVII – XII вв. до н.э., завершился в XII – VII вв. до н.э. в так называемое Карасукское время. Одновременно был осуществлен и перевод его на кормление травой (летние выпаса), а зимой – при наличии глубокого снега – древесным кормом. При этом сохранялся пока оседлый образ жизни людей (вдоль приречных долин). Так были заложены в Карасукское время основы стадного животноводства.

Кроме скотоводства, охоты и рыболовства, древние обитатели края занимались и земледелием. На его существование указывают частые находки бронзовых серпов, изображение человека с мотыгой на одной из писаниц и находки зерен проса в могилах (около начала н.э.). И.П. Трошин считает [7,с.209], что земледелие зародилось в андроновское время (XVI-XV – XIV-XIII вв. до н.э.), как источник создания запасов продуктов питания для человека и заготовки кормов для скота. По данным Е.А. Сидорова [6,с.54-65]

на существование земледелия в этом районе в начале I тысячелетия до н.э. указывают, во – первых, наличие на поселениях орудий переработки зерна – зернотерок и, во – вторых, общий характер культуры оседлых скотоводов – земледельцев, наследников классических андроновских традиций. Для реконструкции хозяйственных занятий носителей ирменской культуры были использованы материалы поселения Милованово – 3, расположенного на правом берегу Оби на границе Алтайского края и Новосибирской области. Было отобрано 50 фрагментов керамики, имеющих на себе отпечатки растений. Ученые пришли к выводу, что ряд отпечатков на керамике принадлежит голозерной гексаплоидной пшенице (*T. antiquorum*). Находка пшеницы этого вида в материалах ирменской культуры представляет значительный интерес. Она предшествовала не только современной мягкой пшенице, но и *T. compactum* – карликовой голозерной пшенице, которая формируется на территории Средней Азии в эпоху бронзы. Встает вопрос о причинах сохранения столь архаичного вида пшеницы на краю земледельческой эйкумены в начале I тыс. до н.э. Вполне возможно, что это связано как с неприхотливостью данного сорта, так и с относительно ранним проникновением земледелия на территорию Западно-Сибирской лесостепи. Считается, что раннее земледелие в Западной Сибири базировалось в основном на возделывании пойменных участков земли, которые были более увлажненными и плодородными.

В хозяйстве корчажкинского населения Барнаульско – Бийского Приобья (поздняя бронза, XII – X вв. до н.э.) скотоводство занимало значительное место. Реконструируемое по материалам поселений Алтайского Приобья корчажкинское скотоводство представляется нам пастушеским с преобладанием в стаде лошади, значительной долей крупного рогатого скота и большим процентным содержанием овцы, однако значительно меньшим, чем в ирменских поселениях, и достаточно высоким содержанием козы. Одной из черт этой культуры является наличие двух типов поселений: временных, или сезонных и долговременных жилищ типа полуземлянок. Такое расположение было связано с хозяйственным типом, который характеризуется сочетанием скотоводства, охоты и рыболовства. Данные по костным остаткам летних поселений дают некоторое преимущество охоты над животноводством. Однако это преобладание получено за счет пушной охоты (5,3 %), тогда как охота на мясных животных дает 46,5 % остеологических остатков, а животноводства – 48,2 %. Зимние поселения дают преобладание остеологических остатков животноводства (53,3 %) над охотой (46,7 %), которая полностью является мясной (лось). Среди костей домашних животных преобладают кости лошади. На поселении Корчажка – 5 они составляли 75 %, а на Фирсово – 17 – 56,8 % от общего количества костей домашних животных. На втором месте идет крупный рогатый скот – 18,7 % и 22,6 % соответственно, и совсем небольшое количество костей овцы – 13,3 % и 2,9 % [1, с.138].

Памятники финальной бронзы Алтая, выделенные в ирменскую культуру (X – IX вв. до н.э.), также имеют следы летних и зимних поселений. Обязательным условием существования летних поселений было наличие пойменных луговых пространств, Это было связано с хозяйством ирменцев, где ведущую роль играло животноводство, подсобную – земледелие и охота. Разводили лошадей, крупный и мелкий рогатый скот [8,с.12]. Пшеница в эпоху поздней бронзы являлась одной из распространенных сельскохозяйственных культур в Западной Сибири и Северном Казахстане. Об этом свидетельствует находка обгорелых зерен этого злака на жертвенном месте Алексеевского поселения [6,с.54-65].

Переходное время от бронзового века к железному веку совпадает с началом влажного климатического периода. В это время значительно повысился уровень воды в реках и озерах, что привело к сокращению пойменных угодий, удобных для скотоводства и земледелия. Затопление речных долин затруднило пойменное скотоводство и земледелие, но зато увлажнение степей облегчило освоение в скотоводческом отношении открытых степных пространств. В этих условиях завершился переход от скотоводческо – земледельческого хозяйства к кочевому скотоводству. Упадок земледелия и отсюда потеря оседлости были вызваны также тем, что в связи с похолоданием сократился период, необходимый для вызревания культурных злаков, и увеличилась вероятность гибели посевов от поздних весенних и ранних летних заморозков. В VII – V вв. до н.э. на юге завершается переход на кочевую и полукочевую систему ведения животноводства. Пастушеские племена выходят из прибрежных долин в сухие степи и начинают их освоение. Скотоводство становится главной отраслью производства [8,с.8-9].

Список литературы

1. Алехина Ю.П К вопросу о древнейшем скотоводстве Алтая /Ю.П. Алехин, А.В. Гальченко, И.А. Демина // Известия лаборатории археологии. - Горно-Алтайск: Изд-во Гагу. - с. 138.
2. Грязнова М.П. Афанасьевская культура на Енисее. Новосибирск: Изд-во Дмитрий Буланин, 1956. - С. 45 – 84.
3. Кирюшин Ю.Ф. Проблемы хронологии памятников энеолита и бронзы Южной Сибири. Барнаул: Изд – во АГУ, 1991. – С. 43 – 47.
4. Кирюшин Ю.Ф. Реконструкция системы жизнедеятельности населения эпохи ранней бронзы в лесостепном Алтае. / Ю.Ф. Кирюшина, А.А. Тишкина // Поселения. Среда. Культура. Социум. - Санкт-Петербург, 1998. - С. 75-80.
5. Молодин В.И. Древнее искусство Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1992. - 189 с.
6. Сидоров Е.А. О земледелии ирменской культуры (по материалам лесостепного Приобья)./ Е.А. Сидоров // Палеоэкономика Сибири. - М.: Наука, 1986. - С. 54 – 65.

7. Трошин И.П. История развития скотоводства Западной Сибири: Труды. Новосибирск, 1969. Т. XXXV. – С.209.

8. Трушников В.А., Лобанова Т.В., Попова И.Ю. Животноводство Алтая (становление, развитие, современное состояние): Монография /В.А. Трушников, Т.В. Лобанова, И.Ю. Попова. - Барнаул: Изд – во АГАУ, 2005. – С.8-9.

Кириченко Е. С.,

Мезенцева Е. А.,

Галуза М. Н.

Россия, Барнаул

Алтайский государственный педагогический университет

ИНТЕРНЕТ КАК ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация

Молодежь является значимой частью общества, ведь именно от уровня духовного развития молодежи зависит последующее развитие и формирование социума. На плечах молодых людей лежит большая ответственность за будущее нашей страны, поэтому государство стремится оказать положительное влияние на формирование мировоззренческих ценностей современной молодежи.

Ключевые слова: интернет, мировоззренческие ценности, молодёжь.

В науке нет единого мнения касательно возрастных границ молодежи, как и нет общепризнанного определения молодежного возраста, поэтому мы будем основываться на данном определении: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми или другими социально-психологическими свойствами, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества, современные возрастные границы от 14-16 до 25-30 лет, доля в составе населения до 20 %» [3].

По мнению О. И. Белого необходимо «целесообразно выделять, по крайней мере, три подгруппы молодежи - от 14 до 18 лет, от 18 до 22-25 лет и от 25 до 30 лет»[1]. В данной статье мы будем рассматривать подгруппу молодежи от 18 до 22–25 лет.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что изучение формирования иерархии мировоззренческих ценностей молодежи способствует выявлению ценностей современного поколения. Более того, формирование